

Эва Юнга

Механическое сердце

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эва Юнга

Механическое сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70368583

SelfPub; 2024

Аннотация

На одном из мероприятий связанных с ее работой Леся встречает загадочного незнакомца, который пренебрегает всеми нормами и установками, к которым она так привыкла. Он очаровывает ее своим бунтарским поведением, которое не укладывается у нее в голове. Она моментально влюбляется в него, но все летит к чертям, как только она начинает отрицать свои чувства.

Содержание

1	4
2	10
3	23
4	37
5	47
6	57
7	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Эва Юнга

Механическое сердце

Насколько сильно можно усложнить себе жизнь, если испугаться своих чувств?

1

Я выезжаю на дорогу с подземной парковки своего дома, меня подрезает черная BMW, я виляю влево и слышу металлический звук, в ту же секунду я замечаю падающий мотоцикл и мотоциклиста, в черепахе и шлеме, скользящего по асфальту. Перевожу коробку в паркинг, включаю аварийку и выбегаю из машины к мотоциклисту. К тому моменту, когда я подхожу к нему, он уже сидит на асфальте.

– Простите! Я вас не видела, с вами все в порядке? – дрожащим голосом произношу я.

– Да, – он встает с асфальта и направляется к своему мотоциклу.

– Вас довести до больницы?

Он идет молча мимо меня. Я семеню на каблуках за ним.

– С вами все в порядке? Давайте я вас отвезу в больницу?

– Нет, – он поднимает свой байк, садится на него и уез-

жает.

Позади моей машины останавливается черный Mercedes, включается аварийка и из него выходит парень.

– С вами все в порядке? Что-то случилось?

– Я сбила мотоциклиста, но он уехал, отказавшись от поездки в больницу, – растерявшийся говорю я, идя в его сторону.

Парень подходит к морде моей машины и проводит рукой по царапинам на бампере и крылу.

– Вы составили протокол?

– Нет.

– Почему?

– Он уехал, сказав, что с ним все в порядке.

– Я могу помочь найти его.

– О, что вы, не надо, главное, что я не убила его, – смущенно улыбаюсь я.

Он улыбается, глядя на меня.

– Я Слава.

– Я Леся, то есть Олеся, но мне больше нравится в сокращенном варианте, – все еще улыбаюсь ему.

– Могу я предложить вам кофе, Леся?

– Меня ждут подруги в ресторане, – смущенно отвечаю я.

– В каком?

– «Мясо и Рыба».

– Я тоже туда еду, – улыбается он.

– Тогда встретимся у входа?

– Да, улыбается он.

Я еду впереди, разворачиваюсь на светофоре и занимаю единственное свободное место на парковке перед рестораном. Беру сумку, глушу авто, выхожу из машины и нажимаю на кнопку блокировки на ручке автомобиля. В потоке замечаю мерседес этого парня, он разворачивается на другом светофоре и оставляет машину на обочине. Пока он идет к пешеходному переходу я рассматриваю его: на нем строгий черный костюм, пиджак на одной пуговице и кожаные туфли. Ему этот строгий стиль очень идет.

Он подходит ко входу в ресторан, открывает двери и кивает мне, чтобы я прошла вперед.

– Вы за каким столиком?

– За четвертым.

– А мы за шестым.

Прохожу к нашему столику, он улыбается, проходя мимо нас, и садится спиной к нам за стол своих друзей.

Мы заказываем моллюсков на льду, и я замечаю, как парень, видимо его друг, смотрит на меня, сквозь стол, разделяющий нас.

– Там палятся на тебя, – замечает Катя.

– Да, мы познакомились на дороге, с другом этого парня, – отвечаю я.

– С тем, который улыбался, проходя мимо? – Катя не упустила это из виду.

Пока несут бутылку шампанского, я рассказываю то, что

со мной случилось.

– Молодой человек, – говорит Настя, – если на вашей парковке оставить машину на всю ночь, ее эвакуируют?

– К сожалению, да, – отвечает официант.

– Тогда принесите безалкогольный коктейль на ваш выбор, – говорю я.

В ресторане включается громкая танцевальная музыка и Слава поворачивается ко мне и делает знак выйти из-за стола, и я киваю ему в согласии. Он подходит к нашему столу и протягивает мне руку.

– Я не танцую, но я выйду покурить, – говорю ему на ухо, встав из-за стола.

Он хлопает себя по карманам брюк, потом подходит к другу и что-то говорит на ухо, тот протягивает пачку Charman. Мы выходим из ресторана.

– Клевый обвес, злой, – он кивает на морду моей машины.

– Да, мне тоже нравится.

Он прикуривает сигарету и протягивает ее мне.

– Очень стильная машина, дорого обошлась? – он прикуривает еще одну сигарету.

– Приемлемо, – улыбаюсь я, выдыхая дым.

– Леся, да Вы скромница, – он смотрит в мои глаза.

– Можно на ты, – чуть смутившись, говорю я.

– Ты где-то здесь недалеко живешь?

– Да, ЖК «Эдем», а ты?

– Совсем близко. А я в «Кембридже».

– Оу, так у тебя коттедж, это круто.

– Да, если не считать, что я за чертой города.

– Далековато, но зато свой дом, свежий воздух, много плюсов, – стряхиваю пепел с сигареты.

– Стой, так ты мотоциклиста сбила рядом со своим домом? – удивляется он.

– Ты не поверишь, стечение обстоятельств. Меня подрезала BMW, я дала слегка влево, резкий звук и я вижу катящегося по асфальту мотоциклиста.

– Соглашусь, если бы не эта ситуация, возможно, я бы не познакомился с тобой.

Я смущенно опускаю глаза.

– У тебя завтра будет свободное время, хочу пригласить тебя в ресторан.

– С двух часов я полностью свободна.

Он достает телефон из кармана, два раза нажимает на экран и протягивает его мне. Я вижу, что на экране клавиши, забиваю свой номер и записываю себя «Леся». Он тут же набирает номер и в моем кармане играет «Dancing clock demonz».

– Отличный выбор, – улыбается он, похоже смутившись.

Мы докуриваем, и я бросаю сигарету в урну.

– Ну, тогда до завтра? Ты с подругами до утра?

– Нет, мне к 8 утра в офис, а ты с друзьями?

– Тоже на пару часиков и домой, у меня завтра заключение контракта.

– Деловые непьющие люди едут домой рано, – смеюсь я.

– Именно так.

Мы заходим обратно в ресторан и проводим время со своими компаниями, изредка встречаясь взглядами. Через несколько часов мы остаемся на парковке одни, потому что всех друзей посадили на такси.

– Ну, спокойной ночи и безаварийной езды? – шутит он.

– Да, спасибо, и тебе тоже.

Пара секунд неловкости и нерешительности, и я сажусь в свою машину, провожая его взглядом.

2

Просыпаюсь в восемь утра, встаю, принимаю душ, крашусь, укладываю волосы, и еду на работу.

Секретарь сразу дает мне кипу бумаг на прочтение и подписание. Я листаю каждый документ выискивая ошибки и неточности, но, слава богу, все в порядке, и я отправляю их в бухгалтерию. Приходит смс от Славы: «Доброе утро, как твой день?». Я отвечаю: «Терпимо, а как твой?». Сразу же приходит ответ: «Также, еще одна встреча днем, и я свободен». Я проверяю свой график и радуюсь тому, что в моем расписании тоже все лишь одна встреча.

В одиннадцать дня секретарь со стуком заходит в кабинет:

– У Вас встреча в полдень, рекламщики подтвердили.

– Хорошо, ты Владиславу сказала, что предыдущий контракт на рекламу заключен?

– Да, положила ему на стол с пометкой.

– Отлично, тогда на сегодня меня в офисе не будет, если что-то срочное – присылай на мою личную почту.

– Как скажете, – секретарь уходит, закрыв за собой дверь.

Выхожу из офиса, сажусь в машину и еду в сторону первого парфюмерного магазина на своем пути.

Надеюсь, я найду аромат под сегодняшний день.

Захожу в магазин и на меня налетает сразу два продав-

ца-консультанта. Отделавшись контрольной фразой, что я пришла посмотреть, я прохожу ряд парфюмерии и открываю тестер: Salvatore Ferragamo amo flowerful. Я сразу же беру с полки самый большой пузырек и иду на кассу.

В машине я распыляю на себя аромат и закрываю глаза от удовольствия.

Если это не очарует мужчину, то я не знаю, что не так с его вкусом.

Подъезжаю к ресторану на встречу с рекламщиком за пять минут до полудня. На ресепшене очень вежливая девушка провожает меня к столу, и я вижу, что мой собеседник уже сидит за столом, спиной ко мне.

– Добрый день, – говорю я, подходя к столу.

– Добрый день, – оборачивается парень.

– Ты?

Я настолько удивлена увидеть Славу, что встала, как вкопанная.

– Да, – он улыбается мне, будто совсем не удивлен.

– Не ожидала увидеть тебя, – сажусь за стол, – надеюсь, вчерашняя авария не была подстроена тобой?

– Нет. Сегодня я попросил секретаря предоставит мне контакты, и ты не представляешь, как я был удивлен, увидеть, что это твой номер.

– Так получается ты тот самый загадочный владелец рекламного агентства, который постоянно на дистанционном управление компании? – сажусь за стол напротив него, ставя

свою сумочку рядом с собой.

– Получается так.

К нам подходит официант.

– Мне, пожалуйста, дораду с рисом, – заказываю я.

Девушка кивает и уходит.

– Ты ничего не заказал?

– Заказал эскалоп из свинины, но попросил принести это вместе с блюдом собеседника, – улыбается он.

– Неужели в наше время остались еще джентльмены?

– Как видишь.

Нам приносят чайник чая и две чашки.

– Чай с чабрецом, надеюсь, ты пьешь его.

Я киваю и пододвигаю свою чашку ближе к его, и Слава наполняет их.

Нам приносят блюда.

– Договор на рекламу, – он пододвигает ко мне папку.

Я открываю ее и вижу цену на двадцать процентов меньше того, на что я рассчитывала договориться.

– Серьезно?

– Да.

– Почему?

– Ты меня покорила. Скажем так, для тебя отдельный тариф, – он улыбается и, мастерски владея приборами, отрезает кусок свинины и отправляет себе в рот.

Я жду, когда он прожует и спрашиваю:

– Это вкусно?

– Очень, – он отрезает еще кусочек, нанизывает на вилку и протягивает мне, – попробуй.

Забыв об этикете, я пробую с его вилки.

– А это неплохо!

Делаю то же самое; отделив кусочек рыбы, нанизываю его на вилку и протягиваю ему. Он пробует.

– Никогда не любил рыбу, но из твоих рук это действительно вкусно.

Смутившись, опускаю глаза.

– Я могу забрать документы?

– Конечно.

– Раз у нас есть свободное время, и мы уже в ресторане, то предлагаю пойти в частный кинотеатр.

– Частный?

– Да, там каждая комната резервируется, и ты только один, либо до 6 человек максимум.

– Какие фильмы там показывают?

– Все, какие когда-либо были в прокате.

– Хорошо, тогда я еду переодеться и сразу туда. Скинь адрес.

Он присылает мне геолокацию.

– От меня это в десяти минутах.

– Хорошо, тогда я доеду до офиса, и сразу в кино.

– Договорились.

Мы едим и обсуждаем какие фильмы нам нравятся.

– Знаешь, я бы пересмотрел первую или вторую часть

«Джиперс Криперс», либо «Адвокат дьявола», – разделавшись с едой, он кладет приборы в тарелку.

– Я тоже за «Джиперс Криперс», тогда за мной выбор части, – улыбаюсь в ответ и тоже кладу в тарелку приборы, – вторую, первую я помню так хорошо, что могу пересказать в деталях.

– Отличный выбор, – он показывает официанту знак принести счёт.

– У меня дежавю, ты снова сказал «отличный выбор», – я встаю из-за стола.

Слава тоже встает, делает шаг ко мне и в нерешительности застывает.

– Если бы сказал, что у тебя есть вкус, то ты решила бы, что я лъщу.

– Я бы решила, что ты внимателен, потому что у меня отменный вкус, – я тянусь за документами и мысленно осознаю, что фраза прозвучала двояко.

Беру сумку и папку в руки, Слава делает шаг ко мне и целует в щеку:

– Буду ждать встречи.

Приехав домой, я сразу же надеваю узкие серые джинсы, свободную майку и куртку. За полчаса вызываю такси и подъезжаю за пятнадцать минут до назначенного времени. Выхожу из такси и звоню Славе.

– Ты уже внутри? Я только что подъехала.

– Да, седьмая комната, тебя проводят.

Открываю дверь кинотеатра и с порога меня встречает девушка.

– Здравствуйте.

– Добрый день, меня ожидают в седьмой комнате, – с улыбкой говорю ей.

– Да, пойдете за мной, – приветливо отвечает она.

Девушка останавливается у бордовой двери, улыбается и уходит обратно в сторону входа. Забыв спросить, где находится уборная, вхожу в комнату и меня встречает яркий светящийся белый экран, и только потом я замечаю Славу на диване, сидящего за столом, забитым закусками и шампанским.

– Нас разве не двое? – шутливо спрашиваю, глядя на изобилие блюд.

– Двое, но решил подготовиться и заказал все морепродукты из меню.

Сажусь рядом с ним.

– Мне неловко признаваться, но я согласна была бы и на пиццу, – улыбаюсь ему, отмечая его заботу.

– Заказать пиццу? – с улыбкой спрашивает он и тянется к кнопке вызова официанта.

– Нет, что ты, тут и так все в изобилии.

От смущения я не могу перестать улыбаться.

– Надеюсь, ты тоже не на машине?

– На такси, – улыбаюсь ему.

Он вздыхает с облегчением и наполняет наши фужеры.

– Так у них была вторая часть? – киваю в сторону белого экрана.

– Сейчас увидишь, – он нажимает кнопку на проекторе.

В сумраке кинозала появляется заставка и с первых кадров я узнаю фильм.

– Вторая часть, – поднимаю бокал.

– На всякий случай, я взял и первую, – он с улыбкой тоже поднимает бокал.

Почему-то всплыл образ «Великого Гэтсби» в исполнении Леонардо Ди Каприо, хотя внешне в Славе больше аристократического налета, чем на персонаже из книги.

– За прекрасный выбор, – аккуратно дотрагиваюсь его фужера.

– За прекрасную тебя.

Отпиваю и ставлю бокал на стол, тянусь за креветкой и вонзаю в нее зубы.

Начинается фильм, и я смотрю его с таким интересом, будто вижу его впервые. Я никогда не видела его в кинотеатре, он вышел слишком давно, чтобы мне посчастливилось на нем побывать. Полумрак комнаты заставляет почувствовать весь ужас встречи с монстром.

– Я столько раз смотрел эту часть, но только сейчас вижу ее по-новому.

Допиваю шампанское и Слава наполняет мой фужер снова.

– Я впервые смотрю этот фильм на большом экране, –

улыбаюсь ему.

Слава смотрит на меня восхищенно и градус алкоголя дает мне чуточку больше свободы действий. Я приближаюсь к его губам и целую, он отвечает на поцелуй, обнимая меня одной рукой, а второй гладит по моему предплечью. Чувствую его гладкую кожу ладоней, которая не знает, что такое работа руками. Его кожа настолько нежна, что, кажется, грубее кожаного руля своего автомобиля он ничего не трогал. Его поглощает страсть, но я отодвигаюсь.

– Если ты продолжишь, то нас отсюда попросят удалить-ся, – говорю я.

– Буду держать себя в руках, – он слегка отодвигается и лукаво смотрит на меня.

Перевожу взгляд с него на экран, попутно вонзаю вилку в осьминога и подношу ко рту. С первого же кусочка я в замешательстве и Слава замечает это.

– Что-то не так?

– осьминог прекрасен, будто мы в ресторане. Приготовлен отменно, – я протягиваю ему вилку и он, глядя мне в глаза, откусывает.

– Порой мне кажется, что бы ты мне ни протянула, я готов из твоих рук съесть все.

Мы встречаемся взглядами и мне не кажется это уловкой, чтобы затащить меня в постель, больше похоже на искренний порыв человека, которому ударил напиток в голову.

– Ты редко пьешь алкоголь? – улыбаюсь ему.

– Да, но это не то, что ты думаешь.

– А что я думаю?

– То, что меня развезло.

– Не развезло, а слегка придало смелости.

Он смотрит мне в глаза и молчит. Пауза затянулась, и я открываю рот, чтобы перевести тему, но Слава меня невольно перебивает.

– На самом деле, шампанское тоже этому виной, – он снова смотрит мне в глаза, – но главная причина в том, что я редко встречаю девушек, которые видят во мне парня, а не денежный мешок.

– Ты думаешь, я другая? – иронично спрашиваю у него.

– Знаю. – он выдыхает. – Поспрашивал о тебе, навел справки.

Мне стало некомфортно от его слов, все его очарование мгновенно исчезло, как и мое смущение перед ним.

– Ты навел справки для деловой встречи или для личной? – мне кажется унижительным, быть объектом исследования перед тем, как переспать со мной.

Еще бы просмотрел медицинскую карту.

– Для деловой, – без тени сомнения сразу отвечает он, – хотя, может быть на самом деле для личной. Ты мне понравилась, я подумал, что будет полезно знать замужем ты или нет.

– Тебе не кажется, что спросить у меня лично было бы проще и честнее?

Слава нажимает кнопку на проекторе и фильм замирает.

– У меня не было бы гарантий того, что ты не соврешь.

Что?!

Я встаю из-за стола и направляюсь к двери.

– Подожди, ты куда? – Слава вскакивает и обходит стол.

– Меня еще ни разу не обвиняли в нечестности.

– Я не это имел в виду.

Повернувшись к нему лицом, я улыбаюсь и выхожу из комнаты.

По указателям иду в сторону уборной. Подхожу к зеркалу, облакачиваюсь на раковину руками и смотрю на себя.

Хорошо хоть скидку он успел мне сделать.

Вызываю такси и выхожу в коридор. Перед одной из дверей кинокомнат застыл парень и уставился на меня, держась за ручку двери. Я прохожу мимо него, но успеваю рассмотреть его: черные джинсы, белые кроссовки Nike с черным логотипом, и серая свободная майка, под которой угадывается его натренированное тело.

Вау...

Перед самым выходом я оборачиваюсь, встречаюсь с его взглядом и улыбаюсь ему в ответ, но он смотрит на меня без улыбки, разглядывая так, будто в глазах у него рентген. Выхожу за дверь, сажусь в такси, пока еду до дома, заказываю огромную пиццу «Диабло» и представляю с каким наслаждением я буду пить пиво и есть пиццу. На экране всплывает уведомление о сообщении от Славы, я тянусь к уведомле-

нию, чтобы прочитать, но в последний момент блокирую телефон.

Хочу ли я разговаривать с ним? С другой стороны, вдруг это по работе сообщение о него... А раз по работе, то пусть связывается со мной через секретаря!

Внезапно разозлившись, я прошу остановить машину у супермаркета в квартале от моего дома. Выхожу из такси, захожу в магазин, беру шесть банок пива и орешки, складываю покупки в пакет и выхожу на улицу. Погода неплохая, но все еще прохладная, в распахнутую куртку задувает ветер и по мне бегут мурашки.

Захожу в свою квартиру, разуваюсь, ставлю на стол пакет с пивом и орешками, снимаю куртку и небрежно кидаю ее в сторону крючка у входной двери. Наблюдаю, как куртка приземляется на пол подкладкой вниз и грусть накатывает на меня сильнее.

Звонок в домофон. В камере вижу курьера, сразу же открываю ему и забираю свою огромную и горячую пиццу.

– Хорошего вечера, – желает мне курьер.

– Спасибо, и Вам, – улыбаюсь из последних сил и закрываю дверь.

Уношу пиццу сразу в гостиную, ставлю на журнальный столик, на кухне беру стакан для пива и керамический соусник, в который пересыпаю орешки. Сажусь на диван перед телевизором, включаю фильм «Равные», наливаю пиво в стакан и пена, перебежав через край стакана полилась на

стол.

– Черт бы тебя побрал!

Внутри меня непреодолимое чувство одиночества, и я плачу. Через силу отпиваю пиво чокаясь с коробкой пиццы, улыбаюсь и закидываю в рот орешки. Внимательно смотрю фильм и на моменте, когда Ниа молча сжимает кружку, а в следующей сцене плачет в душе, мне становится легче. Будто от вида чужой душевной боли моя становится не такая сильная, по сравнению с той, что я вижу. Равнодушно беру кусок остывшей пиццы и смакую вкус и остроту.

Когда в фильме Сайлас заходит к Ниа в комнату, внутри него уже растекается сыворотка от чувств и мне становится невыносимо больно на это смотреть, по моим щекам текут слезы. Через пять минут фильм заканчивается, оставляя меня сидеть зареванной. Пока идут титры я небрежно вскрываю еще одну банку пива и наполняю снова бокал, делаю несколько больших глотков, беру кусок пиццы и набиваю рот. Еле проглотив все, встаю с дивана, мою руки на кухне, беру телефон и выхожу из дома.

Ветер обдувает мое влажное от слез лицо, когда я приближаюсь к набережной рядом с моим ЖК. Прохожу через темный парк, из-за пышной кроны свет фонарей почти не пробивается. Вдалеке вижу гуляющие парочки. Останавливаюсь, сажусь на лавочку, разуваяюсь и забираюсь с ногами на нее.

Как убого... Зачем пила?! Лучше бы сейчас покаталась

по городу, чем...

По щеке снова покати́лась слеза, я смахиваю ее, глубоко дыша, обуваюсь и иду обратно в сторону дороги. Дохожу до узкой полосы асфальта рядом с дорогой и иду по ней, все дальше отходя от дома. Мимо меня проносятся машины, где-то слышится звук сигнала, где-то свист тормозов и почему-то мне становится легче. Развернувшись на сто восемьдесят, я бреду в сторону дома.

Прошел месяц.

Вместе со своим боссом я еду на мероприятие в честь дня рождения компании, с которой мы косвенно работаем. На мне простое вечернее платье в пол на бретельках цвета шампанского и бежевые босоножки на шпильке. С прической я не стала мудрить и сделала волны. Выходя из машины, Влад протягивает мне руку, чтобы помочь выйти, но высокий разрез, чуть ниже бедра, на моей правой ноге делает мой шаг из машины слишком неприличным зрелищем.

– Извини, – поправляю подол платья.

– Все хорошо, это было очень даже хорошо, – смеется он.

– Да ну тебя, – смеюсь я, подходя к двери огромного ресторана, – главное, чтобы платье не раскрыло еще каких-нибудь интимных деталей.

Влад открывает мне дверь, и я вхожу первая. Внутри куча людей: официанты, фотографы, гости.

– Справа рекламщики, может быть, стоит к ним подойти, – берет меня за локоть Влад, – впереди журналисты, опасайся их и не забывай, что каждое слово они могут извер-

теть, как будет полезно им.

– Да все я знаю, – улыбаюсь ему, – не стоит так меня опе-
кать.

– Я к рекламщикам, а ты погуляй, осмотришь, может быть,
кого полезного увидишь.

Киваю ему и направляюсь к официанту с подносом фуже-
ров. Приклеиваюсь плечом к стене и внимательно окидываю
взглядом зал, выискивая хоть одно знакомое лицо.

А что тут делаешь ты?

В толпе людей я вижу того парня из кинотеатра, он един-
ственный пренебрег дресс-кодом, придя в черных джинсах
и белой рубашке.

Если ты еще и в кроссовках...

Он поворачивается и смотрит на меня. Не растерявшись,
слегка улыбаюсь ему и перевожу взгляд вправо, чувствуя,
как колотится сердце.

Мероприятие проходит как обычно скучно, все обменива-
ются визитками и стараются завести как можно больше по-
лезных знакомств. Наигравшись в лицемерие и искусствен-
ные улыбки, прохожу по коридору и заворачиваю в уборную,
толкаю дверь от себя, и кто-то изнутри толкает дверь на ме-
ня.

– Черт! – отшатываюсь слегка назад.

– Извините, – парень в черной майке резко делает шаг в
мою сторону и застывает, – нам бы перестать так встречать-
ся.

– М? – прохожу мимо и вхожу внутрь.

Подхожу к раковинам и вижу чью-то белую рубашку в мусорке. В моей голове начинают крутиться шестеренки, правда медленно из-за трех бокалов шампанского. До меня доходит не сразу, что это тот парень из кинотеатра.

Что ты тут делаешь? И какого черта...

Выхожу вслед за ним, чтобы посмотреть кто он и почему он может позволить себе выйти в майке. В зале окидываю взглядом людей, но его черную майку нигде не вижу, тогда выхожу из ресторана. Он стоит на парковке спиной ко мне у мотоцикла и надевает белый мотоциклетный шлем. Я подхожу к нему, держа свой излишне длинный подол платья.

– Привет.

– Все-таки не выдержала и вышла вслед за мной, – он поворачивается ко мне лицом и облокачивается о мотоцикл.

Его самодовольный голос немного раздражает меня.

– Что ты здесь делаешь?

– То же, что и все, – он скрещивает руки на груди и смотрит мне в глаза.

Шлем закрывает его лицо, и я вижу только цвет его серо-голубых глаз.

– Но ты единственный, кому позволено быть в неформальной одежде.

Он молча стоит и смотрит на меня, разглядывая мое платье.

– Поехали, я отвезу тебя домой.

– С чего ты взял, что я хочу домой?

– Тогда поехали ко мне.

Выражение его лица скрыто от меня под шлемом, но я могу поклясться, что он ухмыляется.

– Если ты думаешь, что неотразим, то это не так! – я пытаюсь сама себя убедить в этом.

Он поднимает свою свободную майку и первое, что я вижу это накаченные мышцы предплечий. Он задирает майку к горлу и у меня перехватывает дыхание. Его тело будто позаимствовано у лучшего атлета, все мышцы так сильно выделяются, что по ним можно изучать строение мышечного каркаса. На его груди короткие волосы и у меня непреодолимое желание провести руками по его торсу.

Я сглатываю.

– Так что? – он опускает майку и встает ровно напротив меня.

От волнения у меня сбилось дыхание, по рукам побежали мурашки и шампанское, кажется, стало мне врагом.

– К тебе.

Довольный собой, он подходит ко мне ближе, садится на корточки, берет края моего подола, заворачивает их выше, остановившись чуть ниже моих ягодиц и делает узел на бедре. Почувствовав его руку на своем теле, меня обдало жаром. Он садится на мотоцикл, и я не могу оторвать взгляда от его движений, он так органично смотрится на своем байке, а исходящий от него магнетизм, берет меня в плен. Он

протягивает мне руку, я подхожу ближе и берусь за нее.

– Егор, – произносит он и до меня не сразу доходит смысл его слов.

– Леся.

– Садись, Леся, – он делает паузу, – и крепко держись за меня.

Неумело закидываю ногу и сажусь позади него, отмечая, что я нахожусь выше. Он обхватывает себя моими руками, и я чувствую под ладонями каждую его мышцу.

О мой Бог...

Егор заводит руку за мою поясницу и давит на нее, подвигая меня плотнее к нему, проводит шершавой мозолистой рукой от моего бедра до колена и между моих ног становится горячо от желания.

– Держись крепко, – он захлопывает стекло на своем шлеме и газует.

Мне страшно смотреть вперед, мои волосы развеваются от такой скорости, невозможно открыть глаза из-за потока воздуха, но я пересиливаю себя в тот момент, когда Егор едет на заднем колесе и я ближе к асфальту, как никогда прежде. Я прижимаюсь к нему плотнее и крепче сжимаю его в своих руках. Он резко опускается снова на два колеса, и я прижимаюсь щекой к его спине, мое сердце выпрыгивает из груди.

Мы замедляемся и въезжаем на парковку его ЖК, подъезжаем к лифту, и он глушит мотор.

– Можно слезать? – дрогнувший голос выдает мое состо-

яние.

– Да, но мне понравилось, как ты прижималась ко мне, – он снимает свой шлем, и я вижу его улыбку.

Слезаю с мотоцикла, поправляю волосы, расчесывая их пальцами, пытаюсь развязать узел платья, но у меня не хватает сил и Егор, слезши с мотоцикла, наклоняется, чтобы помочь. У него получается развязать узел за доли секунды, мой подол падает вниз, а руки Егора притягивают меня к себе за ягодицы, и он целует меня. Вопреки здравому смыслу я целую его в ответ, мне невыносимо сильно хочется, чтобы его тело прижало меня к кровати. Егор заставляет меня пятиться, и я упираюсь спиной в стену лифта, он нажимает на кнопку вызова лифта и вжимает меня сильнее в стену, я чувствую его эрекцию.

Лифт открывает свои двери, и Егор сразу же отходит от меня, подходит к мотоциклу и заводит его внутрь, ставит на подножку, берет меня за руку, втаскивает в лифт, нажимает кнопку своего этажа и снова целует меня, вжимая в стену. На этот раз его руки совсем бесстыдно блуждают по моей груди, талии и бедрам, он запускает руку в мой разрез на платье и сжимает мою голую кожу бедра. Я застонала, и он разрывает поцелуй.

Как стыдно... черт, он подумает, что у меня секса не было год.

Двери лифта открываются, Егор выкатывает на свой этаж мотоцикл, и я медленно, цокая каблуками выхожу вслед за

ним в коридор. Он паркует руками свой байк в углубление в стене, поворачивается ко мне и смотрит на меня странным взглядом. Медленно подхожу ближе к нему и останавливаюсь, когда нас разделяет лишь метр. Он молча протягивает руку, я беру его за руку, и он ведет меня к самой дальней двери, которая находится ровно напротив дверей лифта.

Мы оказываемся в его квартире, в полной темноте, он включает тускло красную подсветку по всему потолку и закрывает дверь. Я нагибаюсь, чтобы разуться, но он поднимает мой подбородок, коротко целует в губы, разувается и опускается на корточки, чтобы помочь мне снять босоножки. По ногам бегут мурашки от прикосновения его рук, грубость его кожи заводит меня. Егор легко справился с замками моей обуви, теперь я стою босиком, а он, все еще сидя на корточках, проводит ладонями от моих лодыжек до бедер, проведя пальцами по кружеву моих трусиков.

Невероятное возбуждение охватывает меня, он это замечает, встает на ноги, берет меня за руку и ведет куда-то в глубь квартиры. Мы заходим в комнату, в которой тоже полумрак, он подводит меня спиной к кровати, кладет руки на мои плечи и очень аккуратно опускает бретельки моего платья, оголяя грудь. Он проводит руками по моей груди, сжимает ее и слегка щипает за соски, когда выпускает из своих рук. Его ладони ползут ниже, пальцы забираются под мое платье на талии и спускают его, позволяя ему упасть. Оказавшись перед ним в одних кружевных трусиках мне несколько

не стыдно, его взгляд и выпирающая ширинка говорят мне о его таком же сильном возбуждении.

Он берет двумя руками за горловину своей майки, снимает ее и отпускает из рук, чтобы она упала рядом. Осмелев, я кладу ладони на его пресс и веду вверх, к груди. Егор расстегивает свои джинсы, нагибается и снимает с себя их вместе с трусами, оставшись полностью голым. Дотрагиваюсь руками до своих трусиков, чтобы тоже снять, но он останавливает меня.

– Я сам, – он подталкивает меня в сторону кровати.

Забираюсь на кровать и ложусь на спину, наблюдая, как он встает коленями между моих ног. Его тело – это произведение искусства, я хочу как можно скорее почувствовать его голое тело на себе.

– Чего ты ждешь?

Ничего не отвечая, он снимает с меня трусики и кидает их в сторону. Ставит левую руку рядом с моей головой, а правой помогает себе войти в меня. Он входит легким толчком и не дав мне привыкнуть к ощущениям начинает двигаться во мне резко.

Егор полностью управляет мной, не давая и шанса на проявление инициативы. Толчки в меня ускоряются, тянусь руками к его шее и он, будто поняв, чего я хочу, резко и страстно меня целует. Мои стоны кажутся самой естественной реакцией на его близость со мной, я полностью отдаюсь моменту и вцепившись в его руки даю себе разрешение кончить.

Не дав мне отдышаться, он поворачивает меня спиной к себе, снова входит в меня рывком, опускается на руках ближе ко мне и целует мое плечо. Я протискиваю руку между собой и кроватью, дотрагиваюсь пальцами до своего клитора и невероятно сильно хочется еще раз испытать оргазм. Я виляю бедрами под тяжестью его тела, а Егор, помогая мне достичь желаемого, проводит языком по моей шеи и целует. Несколько раз я сжимаю мышцы внутри себя и на четвертый раз у меня получается снова испытать оргазм, обхватываю запястье Егора, сжимаю и стону с всхлипами. Не заставив себя ждать, он выдергивает свою руку из моей и кончает мне на поясницу.

Он тяжело дышит и упирается лбом в мою шею, пытаюсь отдышаться.

– Иди в ванную, – шепчет он на ухо мне и встает с меня.

Я поднимаюсь с кровати, встаю на ноги, Егор берет меня за руку и подводит к двери санузла. Я скрываюсь за дверью и закрываюсь на замок. Ванная комната очень просторная: огромное зеркало над раковиной, изящная ванная стоит у самой стенки напротив меня, а рядом с ванной дверь в сауну.

Так вот откуда у тебя такое тело... много времени проводишь в сауне.

Включаю кран, набираю немного воды и стоя под душем мою свое тело. Еле дотянувшись до полотенца, вытираю ноги, встаю на пол и обматываю полотенце вокруг себя. Подхожу к зеркалу и поправляю мокрые волосы, чтобы они не

запутались. Выхожу из ванной и меня слепит свет. Прохожу обратно в комнату, в которой мы были, поднимаю свое платье с пола и тянусь к полотенцу, чтобы развязать его.

– Ты куда? – стоя на пороге спрашивает он.

– Домой... – неуверенно отвечаю ему.

– Почему? – он входит в комнату и останавливается в шаге от меня.

– Не думаю, что ты хочешь оставить незнакомую девушку на ночь.

– С учетом того, – он берет мое платье из моих рук, – что ты чуть не убила меня, ты обязана остаться на ночь для более долгих извинений.

Он целует меня, придерживая за подбородок.

– Что значит «чуть не убила»? – отстраняюсь от него.

– Ты вырулила влево и сбила меня, уже забыла?

– Нет...

– Да, – улыбается он и касается своими губами моих.

– И почему ты молчал?

– Мне казалось, ты поняла, что это я.

– Но я не поняла, что это был ты. Я тогда очень перепугалась, что покалечила тебя.

– Все в порядке, мне чудом повезло в тот день быть в полной защите.

– Обычно ты едешь просто в майке и в шлеме?

– Чаще всего в панцире и шлеме, – он берет меня за руку и выводит из комнаты.

Ведет через всю квартиру в сторону обеденной зоны с прямоугольным столом.

– Ты как? Настроена немного выпить?

– Почему бы и нет, – улыбаюсь ему.

С учетом того, что мне стало резко неловко...

Он ставит на стол непочатую бутылку Ballantine's.

– Скотч? – хмурюсь я.

– Ты первая, кто назвал его не «виски», – он с улыбкой ставит передо мной тарелку с черным шоколадом.

– А ты, значит, знаток?

– Нет, но вкус могу отличить.

– Я всегда отличаю по запаху, – кручу бокал в руке и поднимаю на него взгляд, – скотч более резок.

Егор застыл. В нерешительности я отвожу взгляд.

– Ты меня приятно удивила, – улыбается он и наполняет наши бокалы, – за тебя, красотка.

Я рассматриваю цвет напитка в бокале, аккуратно подношу бокал к лицу и вдыхаю аромат, мне слегка жжет нос, но в аромате я слышу запах карамели, специй и дерева. Делаю глоток и улыбаюсь от приятного осознания.

У тебя есть вкус в напитках...

Поднимаю глаза и вижу, что Егор пристально смотрит на меня.

– Что?

– Это было сексуально, – улыбается он и берет кусочек шоколада.

– Что именно?

– То, как ты пьешь, будто ты профессиональный сомелье, – он не сводит с меня глаз.

– Люблю качественный алкоголь.

– В какой сфере ты работаешь? – он ставит локти на стол и слегка наклоняется ко мне.

– Системы безопасности: IP камеры, датчики, сигнализации.

– Так ты в мужской компании работаешь, – улыбается он.

– Из какой сферы ты?

– У меня сеть автосервисов.

– Автосервисов? – беру кусочек шоколада. – А как ты попал на мероприятие?

– В моих сервисах обслуживаются их лизинговые тачки.

Логично.

– Ты всегда против правил идешь?

– С чего ты так решила?

– Пришел в джинсах, кроссовках и рубашке, хотя установлен дресс-код.

– Я еще и ушел в майке, выбросив рубашку, – ухмыляется он.

– Это твой перфоманс?

– Нет, все от чистого бунтарского сердца, – смеется он и придвигает стул ближе ко мне.

– А ты?

– Что я?

– Всегда следуешь правилам?

Я задумалась и сделала еще один глоток.

– Своим внутренним – да, общепринятым – нет.

– Дух авантюризма все-таки в тебе есть.

– Конечно, я же здесь, – окидываю взглядом его квартиру, – если бы я следовала правилам, то не оказалась с неизвестным парнем наедине в его квартире.

– Странно, что ты не сказала, что не переспала бы с неизвестным. – он осушает свой бокал и пристально смотрит на меня. – Значит, обычно ты не остаешься?

Этот вопрос задел меня за живое. Он будто разгадывает меня и мне это не нравится.

– Знаешь, это ошибка, – встаю из-за стола и довольно быстрым шагом направляюсь в комнату за своим платьем.

– Стой, – он нагоняет меня на середине пути, – стой ты, не хотел тебя обижать.

– Я не обижена, но лучше мне уйти.

– Прости, больше не буду лезть тебе в душу, – он поднимает мой подбородок и смотрит в глаза, – честно, не буду, останься.

От него исходят положительные вибрации, которые успокаивают меня.

– Хорошо, – еле улыбнувшись перевожу на него взгляд.

Он приближает свое лицо к моему и целует, а мое тело реагирует на поцелуй так, будто это самое желанное блюдо, поданное ему за последний год. Егор улыбается в поцелуе,

снимает с меня полотенце и заставляет снова идти спиной к кровати.

Спустя две недели.

– И что? – Настя пододвинулась ближе ко мне.

– Да, мы сразу переспали, – улыбаюсь ей.

– Вот же тебе везет... – мечтательно говорит Катя.

– Она этого не понимает, – махнула на меня рукой Настя.

– Везет в чем? Переспать с кем-то? – скептически окидываю подруг взглядом. – Для этого ни мозгов, ни кучи везения не надо.

Делаю глоток коктейля и вкус меня приятно удивляет. Найдя глазами официанта, я поднимаю свой коктейль и даю знак, чтобы он принес еще два таких. Девчонки на меня смотрят с подозрением.

– Что? – удивляюсь их реакции.

– С каких пор ты стала пить так много коктейлей за раз? – хмурится Катя.

– С тех, когда решила не ограничивать себя.

– Этот Егор вскружил тебе голову, – хмуро говорит Настя.

– И что? Ты сама всегда подталкивала меня к мужчинам!

Ты пыталась напоить меня, чтобы сплавить меня Славе.

– Слава был другой, интеллигент... – с мечтательной улыбкой она отводит взгляд, – а Егор... какой-то дикарь.

– Например, в Славе мне не нравились его руки, они были слишком гладкими, будто меня трогает девушка. У Егора все не так... – мои щеки горят только от одного воспоминания о нем, – он сильный, привык работать руками, очень мужественный...

– Хватит, мы все поняли, – сдаваясь Настя поднимает руки.

– Ты уверена, что он тебе подходит? Вы разные, – осторожно спрашивает Катя.

– Я ни в чем не уверена, но он мне очень нравится, с ним я чувствую себя... – пытаюсь подобрать слово.

– Как подросток! Ты чувствуешь себя подростком, которому неважно чем занимается парень, круг его общения, главное, чтобы давал эмоции, – резко говорит Настя.

– И что в этом плохого?

– Ты рискуешь влюбиться в человека, который не заслуживает твоей любви, – тихо говорит Катя.

– Если он такой плейбой, то ты у него такая не одна, – констатирует Настя.

– Спасибо за поддержку, – я показываю большой палец вверх, встаю со стула, хватаю свою сумку и выхожу из ресторана.

Дома я пытаюсь заняться работой, но у меня не получается, то ли из-за выпитого алкоголя, то ли из-за волнения,

которое мне подсадили подруги.

Набираю Егору.

– Привет, – почти сразу отвечает он.

– Не отвлекаю?

– Нет, я в сервисе.

– Так поздно?

– Да, решил поковыряться с тачкой клиента сам, очень уж она эксклюзивная.

– Прости, не буду отвлекать.

– Ты не отвлекаешь, говори, что случилось, – слышу звук открытия железной банки.

– Да глупости, забудь.

– Приезжай ко мне в сервис.

– Хорошо, – ни секунды не думая говорю я.

– У меня есть пиво и скоро подъедет пицца.

По голосу я понимаю, что он улыбается.

– Буду через десять минут!

Он смеется в трубке, и я завершаю звонок.

Надеваю теплое трикотажное платье, подчеркивающее мою фигуру, обуваю ботильоны на шпильках и накидываю черную кожаную куртку oversize.

Спустя пятнадцать минут я стою перед входом в его сервис и, не успев нажать кнопку звонка, раздается звук открытия двери. Захожу внутрь и вижу перед собой трехдверный оранжевый Nissan, прохожу мимо него и замечаю Егора, который выходит из кабинета. Подхожу к нему, и он притяги-

вает меня к себе за талию, я обнимаю его за шею и мурашки бегут по всему моему телу.

– Так что у тебя случилось?

– Ничего, просто стало грустно.

– Грустно? – он проводит ладонью по моей щеке. – Сейчас будет весело.

Он отрывает меня от пола и заносит в кабинет. Его кабинет максимально простой: стол с компьютером, диван, журнальный столик и плазма напротив дивана.

– Как аутентично, – произношу я, когда он ставит меня на пол.

– Считаю, что от работы ничего не должно отвлекать.

– Деловой подход, – улыбаюсь ему и сажусь на диван.

Пока он идет к маленькому холодильнику, я беру пульт и щелкаю каналы, оставляя фильм «Тайное окно».

– Джонни Депп? – ухмыляется он.

– Да, – поворачиваюсь к нему и улыбаюсь, – там необычный конец.

– Доверюсь тебе, – он наклоняется и целует меня в губы.

Раздается звук трели, и Егор отрывается от меня и выходит из кабинета. Возвращается он уже с большой пиццей в руках и с улыбкой ставит ее на журнальный столик. Только он хочет сесть рядом со мной, как на столе звонит рабочий телефон.

– Прости, – с извиняющейся улыбкой говорит он и подходит к столу, чтобы ответить на звонок.

Чувство, что я приехала не вовремя и по сути, заставила его пригласить меня, съедает изнутри. Встаю с дивана, Егор смотрит на меня и хмурится.

– Прости, я невовремя, лучше пойду, – почти шепотом говорю я и прохожу мимо него.

Он ловит мою руку.

– Я перезвоню, – он тянет меня к себе, – нет, ничего, нужно разобраться с недовольным клиентом.

Он кладет трубку, неотрывно глядя мне в глаза, и обнимает меня, прижимая к себе.

– Ну и?

– Что?

– Какого черта ты решила, что я тебя отпущу? – он поворачивает меня спиной к столу и его глаза блуждают по моему телу. – Я еще не добрался до сути.

Он кладет руки на мои голые ноги чуть выше колена и задирает вверх мое платье, глядя в мои глаза. Я не могу отвести взгляда от его глаз, они меня гипнотизируют и заставляют подчиняться ему. Подаюсь вперед и ловлю его губы, он с жаром целует меня, сажая на стол. Торопливо снимаю с него майку и он, улыбаясь, залезает руками под платье и стягивает мои трусики. В нетерпении я привстаю со стола, чтобы он их снял с меня и сразу же притягиваю его к себе плотнее. Егор спускает свои шорты и входит в меня, придерживая за бедра. Я задираю голову и смотрю на него, при каждом толчке его взгляд становится опаснее, будто он никогда не соби-

рается отпускать меня, от чего мороз по коже. Его толчки становятся очень резкими, он наклоняется ко мне, резко целует и кусает за губу. Я хочу отодвинуть его от себя, но он, наоборот, почти ложится на меня, пригвождая к столу локтями. Я чувствую его глубже внутри себя, он ставит руки рядом с моими локтями и будто с размаху начинает двигаться во мне. Из меня вырываются громкие стоны, я хватаю его за накаченные предплечья, впиваюсь пальцами в его кожу и кончаю.

Вокруг меня будто возник купол, я не слышу ничего вокруг, только белый шум. Внезапно Егор подхватывает меня на руки и навесу насаживает на себя. Я обхватываю его шею руками и целую, возвращаясь снова в реальный мир. Он кончает и прижимает меня к себе, все еще держа меня на весу.

– Каждый раз, когда ты рядом, не могу сдерживаться, – его довольная улыбка поднимает мне настроение.

– И ненужно, это то, чего хочу и я.

Он опускает меня на пол, выводит из кабинета и показывает на противоположную дверь.

– Там душевая, мое полотенце ты найдешь сразу, – его улыбка такая обольстительная, что я не хочу никуда уходить, а хочу остаться и продолжить.

– Хорошо, – делаю усилие над собой.

Захожу в душевую, раздеваюсь, смотрю на кипу полотенец и достаю одно единственное с надписью «BOSS» и короной над ней.

Ребячество...

Приняв душ, не могу определиться, то ли мне выйти в одном полотенце, то ли обратно переодеться в свое платье.

Тут жарко, а рядом с ним еще жарче, если я вспотею – это будет провал, с другой стороны, если я выйду в одном полотенце, я буду выглядеть слишком развязной. Черт! Кого я обманываю, я переспала с ним в первый же час после знакомства.

Выхожу в полотенце, в руке держу свое платье.

– Прости, что я в твоём полотенце, но тут очень жарко, – захожу обратно в кабинет.

– Не извиняйся, так даже лучше, – он указывает мне на диван, чтобы я села.

Подхожу к дивану и сажусь рядом с Егором. Его ноги широко раздвинуты, но это не выглядит, как заманивание самки, а просто обычное положение его ног. Он открывает мне бутылку пива и протягивает кусок пиццы, а я все еще наблюдаю за его движениями. Он будто гепард: мощные мышцы рук, узкая талия и любовь к скорости.

– У тебя на завтра что-то запланировано? – спрашивает он, отпивая из бутылки.

– Нет, – пробую пиццу.

– Может, поедем ко мне?

– Можем ко мне, – улыбаюсь ему.

– За две недели ты впервые пригласила меня к себе, – он пристально смотрит на меня, – это с чем-то связано?

– Да, с чувством комфорта рядом с тобой.

– Надеюсь, это не синоним слов «комфортный» или «уютный»? – спрашивает с издевкой он, рисуя кавычки в воздухе.

– Нет. Это синоним слов «хочу ночью быть рядом с тобой».

Я выдерживаю его пристальный взгляд, но в последний момент он сам отводит глаза.

– Не хочу тебе давать каких-либо обещаний, я ничем не интересуюсь долго и тем более не строю серьезных отношений.

Не строишь...

– Ты спишь с другими девушками?

– Тебя бы это задело?

Задело? Нет. Я давно ничему не удивляюсь...

– Единственное, что меня задевает, так это только то, что ты не можешь ответить прямо.

– Нет, не сплю.

Я чувствую фальшь в его словах.

– Понятно. В любом случае ты мне никаких обещаний не давал, да и я тебе тоже.

Он натянуто улыбается.

Раз мы не обещали хранить верность друг другу, то, пожалуйста, мне нужен секс с другим парнем, иначе осадок так и не раствориться...

Пока я обдумываю кому из бывших позвонить, чтобы переспать, Егор гладит меня по коленке, но этот жест больше

не вызывает во мне прежнего трепета.

Может быть Славе? Он, конечно, дурак, но похоже, что не такой кусок дерьма, как Егор.

Его рука поднимается выше, подбираясь к моим бедрам.

– Эй, о чем думаешь?

– Ни о чем, – напряженно улыбаюсь ему, специально показывая, мою незаинтересованность в нем, после его слов.

– Ты мне очень нравишься, – он берет мою руку в свою, – но я не так легко впускаю в свою жизнь людей.

– Болезненный разрыв?

– Я бы сказал взрыв сердца и подрыв доверия ко всем.

– Да... знакомо, – вытаскиваю свою руку из его, – мне лучше уйти.

– Мы это уже проходили... тебе лучше остаться со мной.

– Я не хочу привязываться к человеку, который в последствии скажет, что я не та самая. Не хочу снова чувства раздушенности.

– Это не заключение контракта, чтобы обе стороны давали гарантии, это жизнь и пока ты не попробуешь довериться, ты будешь постоянно сбегать.

– Я никуда не бегу, в отличии от тебя.

– И поэтому ты постоянно говоришь: «Мне лучше уйти», – он прижимает меня насильно к себе, – не уходи, останься со мной.

Мне греют душу его слова, но чувство, что он врет, не покидает меня.

– Нет, сегодня я тебя оставлю.

– Нельзя все контролировать, отношениям нужна свобода, нужен кислород, иначе огонь погаснет.

Свобода? Теперь понятно, почему тебя не интересуют серьезные отношения.

Встаю с дивана, снимаю полотенце, надеваю платье, накидываю куртку и не оборачиваясь выхожу из его сервиса.

Прошла неделя.

Стучусь в кабинет Влада и вхожу.

– Привет, – улыбаюсь ему.

– Привет, – он мельком поднимает глаза над монитором и улыбается.

– Я эмоционально выгорела, – сажусь в кресло и кладу локти на стол.

– Что на этот раз? – смеется он.

– Не смейся, я серьезно, – откидываюсь в кресле, – чувство одиночества.

– Может тогда тебе подкинуть работы, чтобы у тебя не было времени на саморефлексию?

– Как смешно, – встаю с кресла.

– погоди, – он отодвигается в сторону и смотрит на меня, – тебе нужен друг на сегодняшний вечер?

– Да, – снова сажусь.

– Тогда предлагаю посидеть после работы в «Mon plaisir».

– Супер! – радостно вскакиваю с кресла.

– Как закончу, зайду к тебе, – подмигивает он.

На часах почти шесть вечера, и я скучающе смотрю видео в YouTube.

– Эй, мадмуазель, я за тобой, – улыбается Влад.

Беру сумку со стола и выхожу из кабинета. На выходе Влад вызывает такси и мы, оставив свои машины на парковке у работы, мчимся в ресторан. В такси Влад сидит рядом со мной, его колено дотрагивается до моего, но он, кажется, не придает этому значения. Поворачиваю голову в его сторону и рассматриваю его, признавая, что в нем есть шарм, который я никогда не замечала.

Почему я никогда не думала о тебе?

Он поворачивает голову в мою сторону и улыбается.

– Ты чего?

От его улыбки я почему-то смущаюсь.

– Ничего, просто никогда не обращала внимания на то, что ты хорош собой.

– Этот камень больше в твой огород, чем в мой, – смеется он, – я всегда знал, что неотразим.

Мы громко смеемся.

Нам легко общаться, мы друг друга понимаем, он красивый и умный, но почему-то раньше я не смотрела на него так, как сейчас. Почему?

Пока я мысленно задаю себе вопросы на тему самобиче-

вания, мы подъезжаем ко входу в ресторан. Влад выходит и подает мне руку, как истинный джентльмен. Мы подходим ко входу, и он открывает передо мной дверь.

– *Après Vous*, – приглашая войти, он слегка склонился.

– *Merci*, – отвечаю я, краснея.

Войдя в ресторан, я сразу же обращаю внимание на полную посадку зала, но Влад позаботился о столике заранее и нас провожают до столика у окна на втором этаже.

– Рассказывай, – Влад листает меню, не глядя на меня.

– Что рассказывать? – в след за ним тоже открываю меню.

– Ты же не просто так не в настроении, – он подзывает официанта.

Я молча жду пока он сделает заказ, чтобы заказать морепродукты, но слышу, как Влад заказывает, помимо своего любимого тартар из говядины, морепродукты и шампанское.

– Ого, ты знаешь, что я люблю дары моря? – улыбаюсь, откладывая меню в сторону.

– Мы работаем вместе уже семь лет, и пять из которых твой кабинет находится за стенкой. Конечно, я знаю, что ты любишь, – он смотрит мне прямо в глаза.

– Я польщена, – немного смутившись таким вниманием говорю ему.

– Рассказывай, что у тебя случилось.

Сначала я рассказываю ему о Славе, о том, что он меня прогуглил, решив, что я могу соврать о своей биографии и, конечно же, не забываю рассказать ему о по-женски гладких

руках. Официант приносит шампанское в ведре со льдом, наполняет фужеры и сразу же удаляется.

– Мне кажется, что ты предвзято отнеслась к нему. Он рекламщик, к тому же затворник, он больше доверяет информации, которую сам находит, чем людям. Сделай скидку, – Влад отпивает, глядя мне в глаза, – хотя руки – это серьезный минус.

– Не знаю... Что-то меня все равно отталкивает от него.

– Хорошо, будем считать, что он недостаточно хорош для тебя, – улыбается он.

Я делаю два глотка, выдыхаю и рассказываю о Егоре. Влад напряженно слушает, где-то кивает, где-то хмурится, в конце моего рассказа он осушает залпом свой фужер и наполняет снова.

– Не знаю, что тебе сказать о нем, я с такими не взаимодействую, они для меня слишком вольные и неуправляемые... знаешь... как отдел, отвечающий за креатив, – шутит Влад.

– Ты думаешь, ему нельзя верить? – серьезно спрашиваю я.

– Думаю, тебе нужно прислушаться к своим внутренним ощущениям. Если ты говоришь, что он с высоким уровнем внутренней свободы, то...

– Не продолжай, я понимаю, – залпом выпиваю шампанское и Влад наполняет мой стакан.

Он показывает официанту знак принести еще одну бутыл-

ку шампанского, и я улыбаюсь.

– Ты решил меня спойть? – ухмыляюсь я.

– Между прочим, я напиваюсь вместе с тобой, так что твои обвинения беспочвенны, – хитро улыбается он.

В ресторане включается музыка и выпитые бокалы шампанского зовут меня на танцпол. Влад с улыбкой смотрит на меня и протягивает мне руку, за которую я хватаюсь с такой охотой, что сама себе удивляюсь.

Влад – это гремучая смесь Славы и Егора, только уравновешенная по всем параметрам. Он улыбается и танцует вместе со мной. На танцпол подтягиваются люди, становится весело. Он кружит меня в танце несколько раз и прижимает к себе, мы смотрим друг другу в глаза и одновременно тянемся для поцелуя. Нежный поцелуй в сочетании с его крепкими объятиями лишают меня рассудка, и я углубляю поцелуй. Он отвечает на мой порыв и целует меня так, будто мы одни во всем ресторане.

– Поехали ко мне... – выдыхаю ему в губы.

– Ты не пожалеешь об этом? – он берет меня за руку и ведет обратно к столу.

– Теперь скажи это утвердительно, – сажусь за стол и смотрю на него с улыбкой.

– Ты не пожалеешь об этом, – он улыбается мне и просит счет.

– Знаю.

Всю дорогу в такси он держит меня за руку, поглаживает

мою кожу и улыбается. Я поддвигаюсь ближе к нему, кладу руку на его колено и плавно вырисовываю узоры, медленно поднимаясь все выше. Мне нравится соблазнять его, наблюдать за его дернувшимся кадыком, видеть его улыбку.

Мы заходим в мою квартиру, разуваемся и между нами нет пылающей страсти, которая заставила бы заняться сексом прямо в прихожей, но при этом есть желание медленно друг другом насладиться.

Я беру его за руку и тяну в свою спальню. Влад спускает с моих плеч пиджак и аккуратно кладет его на кресло, расстегивает мои брюки, вытаскивает заправленный топ и тянет его вверх. Его движения уверенные и неторопливые, он все делает правильно. Я тянусь к его рубашке и расстегиваю ее, вытаскивая из его брюк. Взгляд Влада приобретает опасный блеск, и он криво улыбается, что заводит меня сильнее. Он расстегивает брюки, спускает их и кладет руку мне на плечо, без промедлений я опускаюсь на колени. Я облизываю его член, играя языком с его головкой, смотрю на него снизу вверх, пока двигаю головой, пытаюсь впустить его в свой рот как можно глубже.

Влад довольно улыбается, иногда прикрывает глаза и постанывает, что не может не лишить меня остатков разума. Я ускоряю движения головы и хочу возбудить его так же сильно, как он меня, но Влад делает шаг назад и поднимает меня с колен. Он берет за края моих брюк и медленно тянет их вниз, ведя языком по моей шее, груди и животу. Мое ды-

хание сбивается, и я тяну его к себе в нетерпении, мысленно прося взять меня, как можно быстрее, но он не торопится. Влад сажает меня на край кровати, раздвигает мои ноги, опускается на колени передо мной и откидывает мой корпус на кровать. Я чувствую его язык между своих ног, и правая ягодичная мышца несколько раз подряд сжимается от напряжения. Он лижет меня слишком хорошо, чтобы я не застыла.

– Почему ты молчал, что так умеешь? – комкая простынь, запрокидываю голову.

Не говоря ни слова, он прикусывает кожу у самого бедра, и волна наслаждения накрывает меня. Трясущимися руками я тяну его к себе, он двигает меня выше к изголовью и ложится между моих ног. Он входит медленно, я смакую каждое мгновение, его язык ласкает мою шею, и я вздрагиваю. С каждым толчком в меня он становится все грубее и настойчивее. Я тянусь обнять его, но он перехватывает мои руки и пригвозждает к кровати, над моей головой. Мы смотрим друг другу в глаза, ловя каждое мгновение наслаждения, мои стоны становятся слишком громкими, а его толчки, слишком быстрыми. Он отпускает мои руки, и я притягиваю его за лицо для поцелуя, как только наши губы соприкасаются мы оба теряем рассудок из-за волны наслаждения, которая накрыла нас одновременно.

Он ложится рядом со мной, тяжело дыша, но улыбается.

– Это лучший секс за долгое время, – улыбаюсь ему и це-

люю в плечо.

– Хотел бы я не согласиться, – он смотрит мне в глаза, – но ты лучшая во всем.

Встаю с кровати и иду в душ.

Вернувшись в комнату, я застаю его за вызовом такси.

– Я тебя не выгоняю, – беру свой телефон в руки и просматриваю уведомления.

– Я знаю про то, что случилось у тебя с твоим парнем...

– Думаю, не знаешь, – ложусь на кровать, облокотившись об изголовье.

– Согласен, – он ложится рядом со мной, касаясь моего плеча своим, – но я знаю, что он плохо поступил с тобой и ты была вынуждена взять больничный.

То ли из-за выпитого алкоголя, то ли из-за уровня доверия к нему, но мне хочется рассказать, что тогда произошло.

– Хочешь расскажу, что было на самом деле?

– Да, но не хочу на тебя давить.

– Однажды, придя домой я увидела пустые банки пива, а на столе полную бутылку бурбона. Я не придавала значения тому, что он мог превысить свою норму алкоголя и согласилась пропустить несколько стаканчиков с ним. После трех бокалов он стал обвинять меня в изменах, оскорблять и я сделала то, после чего все стало еще хуже... я сказала ему, что он перепил и ведет себя неадекватно, после чего он встал и дважды ударил меня по лицу. Мне сразу же стало больно в районе верхней губы, но я старалась не показать вида, что

боюсь его. Я попыталась выйти из комнаты, но он схватил меня за руку и толкнул со всей силы обратно на кресло. Я пригрозила ему, что вызову полицию, если он не прекратит, но... – я закрыла глаза и сделал глубокий вдох, – в его руке появился нож для писем и он стал приближаться ко мне. Я несколько раз отталкивала его от себя и в какой-то момент он успокоился и застыл напротив меня. Я почувствовала нарывающую боль, перевернула руку ладонью вверх и увидела кровь на запястье. Его остановило не то, что я просила его прекратить, а кровь... подбородок тоже болел, но не так сильно, как запястье, я провела рукой и увидела кровь. Он успокоился, обработал мои порезы, обвиняя меня в том, что я его довела, а потом лег спать. Дождавшись его медленного глубокого дыхания, я тихо взяла свою одежду и переночевала в отеле. Утром он позвонил мне, много извинялся, переживал, где я, но я ему пригрозила, если он подойдет ко мне еще раз, то я обращусь в полицию и он сядет.

Влад молчал и смотрел куда-то немигающим взглядом.

– Он тебя не заслуживал, – твердо произносит он.

– Ох не знаю... порой мне кажется, что я сама не самый лучший человек, чтобы мне везло.

– Ты недооцениваешь себя и соглашаешься на меньшее, – он поворачивается ко мне лицом и берет мою руку, – ты лучше, чем кажешься самой себе.

– Спасибо, – с благодарной улыбкой смотрю на него.

Не знаю почему, но его слова придали мне уверенности,

будто мне не хватало подтверждения, что я не такая уж плохая, чтобы соглашаться на меньшее, а может быть просто Влад для меня тот, чье мнение я никогда не ставлю под сомнение.

6

Утро.

Мы просыпаемся по моему будильнику. Влад улыбается и прижимает меня к себе со всей силы, не давая сделать вдох. От такой внезапной нежности я расплываюсь в улыбке.

– Привет, – он утыкается носом в мою шею, – надеюсь, ты не скажешь, что это было ошибкой?

– Не скажу, – провожу рукой по его спине.

– Если я приду в офис, кто-нибудь заметит, что я не в свежей одежде? – он выпускает меня из объятий и смотрит на меня.

– Даже если заметят, то что? Ты мужчина, тебе прости-тельно, – целую его в губы.

Раздается звонок телефона, но не моего.

– Черт, – он смотрит в экран своего телефона, – это офис.

Влад встает с кровати, отвечает на звонок и выходит из комнаты. Я потягиваюсь в кровати и тоже встаю. Надеваю халат, завязываю пояс, беру телефон в руки, но он не реагирует.

– Чертова батарейка, – бубню себе под нос.

– Лесь, твою машину уебали, – Влад входит в комнату.

– В смысле? Я блин только что починила ее после мотоцикла!

– Тебе не могли дозвониться, позвонили мне. Утром охрана заметила вмятину и просмотрела камеры, говорят черный джип, но номеров не видно, они засвечены.

– Черт!

Ставлю трясущимися руками телефон на зарядку, скидываю халат и надеваю джинсы со свитером.

– С тобой поехать? – он тоже одевается.

– Нет, все в порядке я вызову полицию на месте.

Он хотел что-то сказать еще, но не решился и продолжил одеваться. Стоя у зеркала, я нервно расчесываю волосы, хватаю ватный спонж, наношу на него тоник и протираю лицо.

Какого черта? Почему вся херня наваливается одномоментно? Неужели нельзя дозировано?!

– Все в порядке? – Влад подходит сзади.

– Нормально, ты езжай, я сейчас приду в себя и тоже приеду.

– Мы можем вместе поехать в офис, – он смотрит мне в глаза через зеркало.

– Да не стоит, сам знаешь, сплетни пойдут, – отмахиваюсь я.

– Как скажешь, – он делает шаг ко мне и целует в затылок, – позвони, как что-то выяснишь.

Влад уходит, и я слышу звук закрывающейся входной две-

ри.

Через полчаса я стою около своей машины и звоню в полицию. Пока жду приезда экипажа, секретарь мне присылает видео, как мою машину бьет задней правой аркой черный джип с блестящим колесом на багажнике и со спокойной совестью уезжает.

Ну и мразь же!

Только я делаю шаг в сторону входа в здание, как замечаю въезжающие на парковку машины с мигалками. Сотрудники полиции все фиксируют: фотографируют, измеряют ширину дороги, рисуют схему ДТП.

– Что мне нужно делать? Просто ждать?

– Вам нужно с этими заполненными протоколами подъехать в батальон полка ДПС для дальнейшего хода расследования, – они показывают адрес.

– Сегодня?

– Как можно раньше. Если обратитесь завтра, то, возможно, он уже перекрасит деталь и будет практически недоказуем факт.

– Но на камере же все видно!

– Виден момент ДТП, но не номера.

– Скажите честно, его не найдут? Я зря надеюсь?

– Если у Вас есть знакомые в системе «БГ», то лучше обратиться к ним для поиска машины.

– «БГ»?

– «Безопасный город». Они найдут машину по камерам

города, тем более на видео есть тайм код происшествия, думаю, у Вас все получится.

Они вежливо прощаются со мной, и я сразу же звоню секретарю.

– Меня сегодня не будет, я уехала разбираться с машиной.

Подъехав к зданию, я замечаю кучу машин, паркуюсь и вхожу в внутрь.

– Добрый день, скажите, пожалуйста, куда нужно обратиться, мне на парковке въехали в машину.

– Здравствуйте, эта вся очередь в девятый кабинет, куда Вам и нужно, – отвечает девушка в погонах на входе.

Боже!

– Кто последний? – спрашиваю у огромной очереди.

– Я, – машет мне парень у самого входа.

Я подхожу к нему.

– Здесь долго ждать?

– Думаю, да, я здесь уже час и прошло всего три человека.

– Комшар...

– У Вас что случилось? – с улыбкой спрашивает он.

– Моя машина стояла на парковке у офиса, какой-то кретин в стоячую врезался и уехал.

– Гандон.

– Да... – опускаю глаза, и добавляю: – а у Вас?

– Ночью разбили стекло двери, сняли магнитола, забрали деньги из пепельницы и украли духи из бардачка.

– Жесть! У Вас есть видео происшествия?

– Увы, – он разводит руками.

– А как же они искать будут? Мне сказали, что надо искать по системе «Безопасный город», надеюсь в вашем случае эти выродки тоже попадут на камеры.

– Честно говоря, я в этом сильно сомневаюсь.

– Зачем же тогда стоите, если не надеетесь? – улыбаюсь ему.

– Хотя бы зафиксировать случившееся, чтобы при продаже машины приложить заявление, что мне выбили окно, а не замена после ДТП.

– О, а Вы думаете на опережение, – смеюсь я.

– А куда деваться?

– Тоже, верно.

– Может быть, по кофе?

– Да, я бы не отказалась, но нам, наверное, нельзя отъезжать?

– Не волнуйтесь, Вы стойте, а я схожу за кофе, – он улыбается мне.

Я киваю ему и остаюсь ждать. Пока парня нет, очередь действительно практически не двигается. Внутри меня растет паника.

Зря сюда приехала, все равно никого не найдут, только время потеряю. Даже логически подумать, ну на джипе этот кретин, ну значит он уже ночью все перекрасил. Черт! Не рассчитывала на непредвиденные расходы...

Позади меня открывается дверь и входит парень с кофе.

– Держи, ничего, что на «ты»?

– Ничего, – улыбаюсь я, принимая стакан с кофе.

– Как продвигается очередь?

– Никак, мы все еще на месте.

– Засада...

Спустя три часа ожидания меня приглашают в кабинет.

Я рассказываю, что случилось, отдаю им заполненные ДПС документы, показываю видео с камеры слежения офиса.

– Какие повреждения?

– Бампер, крыло, губа и возможно крепление фары.

– Может еще написать ходатайство, чтобы выдали новую машину? – гадко смеется мужчина в погонах.

– Мне не нужна новая. – жестко отвечаю я. – Мне нужна та, которая была у меня до этого удара.

Мужчина в погонах ничего не отвечает мне, молча выходит из кабинета и оставляет меня одну.

Класс...

Спустя десять минут он возвращается.

– Передал в расследование дело.

– Я свободна?

– Да.

– Мне сколько ждать?

– Сколько нужно, столько и ждать.

Хамло!

Расстроенная выхожу из здания, подхожу к своей машине и при виде морды машины у меня подступают слезы. Са-

жусь за руль, завожу машину и набираю Владу. Пересказав все диалоги с представителями ДПС, слышу его вздох.

– Что? Тоже думаешь это гиблое дело? – паника подступает к горлу.

– Есть у меня один знакомый, работающий в «БГ», попробую через него узнать, вдруг поможет.

– Блин, было бы супер, – с надеждой в голосе говорю я.

– Ты как там?

– Расстроена. Хамло в кабинете дал понять, что искать они не сильно-то и будут.

– Хочешь приехать ко мне?

– Не знаю... нужна ли я тебе сейчас в таком состоянии.

– Что за глупости? Приезжай, я тебе что-нибудь приготовлю вкусное.

– Что?! – смеюсь в трубку. – Ты?

– А ты думала мужчины не умеют готовить? – иронично спрашивает он.

– Особенно те, у которых есть для этого персонал.

– Не забывай, когда-то я был бедным студентом и сам готовил себе еду.

– Только не отрави меня хрючевом! – громко смеюсь.

Секунда тишины в трубке, а потом раздается громкий смех.

Подъехав к воротам его дома, я достаю телефон из сумочки и замечаю, что ворота сами передо мной открываются, а по подъездной дорожке идет Влад в джинсах и свободной

майке. Заезжаю на территорию и выхожу из машины.

– Рад, что приехала, – он подходит ко мне и обнимает.

Он сжимает меня так крепко и уверенно, что тревога отступает.

– Я тоже рада, – улыбаюсь ему.

Он берет меня за руку и ведет в дом. Несколько лет назад я была здесь на его новоселье, поэтому приблизительно помню, что где находится. Мы входим в кухню с большой обеденной зоной, и я замечаю, что кухня изменилась.

– Здесь раньше была барная стойка с люстрой из бокалов, – указываю на островок с раковиной.

– Да, тогда я думал, что здесь будут постоянные тусовки, – смеется он, доставая продукты из холодильника.

– А сейчас, что думаешь? – облакачиваюсь на каменную столешницу.

– Думаю, что готов к чему-то серьезному, – он встречается с моим взглядом и достаточно долго не отводит свои глаза.

– Сейчас лучше, – улыбаюсь ему и смущенно опускаю глаза.

Он молча раскладывает продукты, и я не понимаю, что из этого может получиться. Он смотрит на меня, улыбается и начинает готовить, пока я стою и смотрю.

– Что ты будешь готовить?

– Блинчики с ванильно-творожной начинкой, – не поднимая глаз, отвечает он.

– Да ладно? – с сомнением смотрю на него.

– Что тебя удивляет? – он уже смешал несколько ингредиентов и вливает молоко в миску.

– Это же сложно и долго, – наблюдаю, как он размешивает венчиком, – я думала ты сварешь макароны и скажешь, что это паста.

Он искренне смеется.

– Это легко и быстро, вот увидишь, – его улыбка отзывается мурашками на моей коже.

Спустя полчаса он ставит в духовку блинчики с начинкой и включает таймер на двадцать минут.

– Сегодня ты меня поразил, – подхожу к нему ближе.

– Представь, в каком восторге ты будешь от вкуса, – он обнимает меня и прижимает к себе.

– Если ты продолжишь стоять так близко ко мне, то твой кулинарный шедевр сгорит.

– Почему? – он прищуривается.

– Потому что двадцать минут будет мало, – тянусь к нему и кусаю за нижнюю губу.

Его искренняя улыбка заставляет меня улыбнуться в ответ. Каждый раз, когда он рядом я ловлю себя на мысли, что он не такой brutальный, как Егор.

Но именно таким и должен быть настоящий мужчина, без перегибов?

– Иди к телевизору, а я принесу вино.

– Только не вино, я его терпеть не могу.

– Тогда скотч, – с улыбкой он выходит из кухни.

Пока его нет я снова и снова пересматриваю видео удара, пытаюсь разглядеть номер. Внезапное озарение посетило меня. Пишу знакомому из соседнего здания, чтобы просмотрел камеры с последнего подъезда их здания. Через десять минут у меня появляется на руках видео. Открываю видео, вижу, как ударившая меня машина отъехала дальше и остановилась, через три минуты к нему бежит кто-то, указывает рукой в сторону дороги и идет к моей машине. Виновник уезжает, а тот, кто бежал, проходит мимо моей машины и через полминуты проходит обратно, скрываясь в том же подъезде, из которого и выбежал.

– Вот урод!

Стремительно набираю номер подруги, которая работает в офисе этого подъезда.

– Привет! Мне на парковке в машину въехали, друг виновника выбежал из твоего подъезда и вбежал в него обратно, может ты знаешь, чей это джип?

– Привет, я сейчас в больнице лежу, а доступ к камере только у Юры с охраны.

– Блин, попробуй написать ему, вдруг поможет?

– Хорошо, как ответит дам знать.

– А ты чего в больнице-то? – внезапно до меня доходит смысл сказанных ею слов.

– На сохранение положили.

– Черт, я начинаю уже переживать.

– Через пять дней меня выпишут, и ты за мной заедешь,

что переживать-то, – смеется она.

– Конечно, заеду.

Входит Влад, ставит передо мной бутылку скотча и хмуриться, глядя на то, что я с кем-то разговариваю по телефону.

– Напиши, как что-то узнаешь, – говорю в трубку, глядя на Влада.

– Обязательно, – подруга завершает звонок.

– Кто это? – хмуро спрашивает Влад.

– Подруга из соседнего офиса, должна достать видео тех, кто ударил машину.

В этот момент раздается звук таймера, и Влад молча идет к духовому шкафу. Достает оттуда подрумянившиеся блинчики в прозрачном блюде, берет две тарелки, две вилки, подходит ко мне и ставит все на стол.

– Выглядит очень аппетитно, – улыбаюсь ему, но он будто не обращает внимания, – что-то не так?

– Все так, – он садится рядом со мной.

– Я чем-то испортила тебе настроение?

Он разливает по стаканам скотч и молча ставит бутылку на стол.

– Ты очень решительная и самостоятельная, это прекрасные качества для тебя, как для работника, но, как для девушки...

– К чему ты клонишь?

– Нужен ли я тебе? Ты без моей помощи нашла по видео

человека, связанного с ДТП.

– И что?

– Ты не привыкла просить помощи. За столько лет работы ты единственная, кто разрешал любую ситуацию без меня, договариваясь на выгодных условиях.

– Ты меня боишься?

– У меня никогда не было отношений с такими, как ты, я всегда выбирал легкий вариант.

– Ты всегда выбирал тупых моделей, – цинично произношу я, чувствуя неприятный укол.

– Поэтому дай мне шанс показать тебе, что я могу решить твои проблемы сам, иначе меня так и не покинет ощущение, что я не подхожу тебе.

Его просьба немного расслабила меня, и я улыбнулась.

– Хорошо, я вверяю тебе свою проблему, – с улыбкой произношу я.

– А теперь попробуй это! – он с гордостью указывает на блинчики.

Аккуратно кладу себе на тарелку один блинчик, надавливаю вилкой и отделяю кусочек. Не могу поверить, что начинка выглядит будто крем, хотя я точно видела на столе пакет творога. Отправляю кусочек себе в рот и пребываю в восторге.

– Ты волшебник! Они нереальные! – не могу усидеть на месте от полученной порции удовольствия. – Да это же, как из кафе десерт!

Влад смотрит на меня с задумчивой улыбкой, притягивает к себе и крепко обнимает.

– Ради твоих эмоций я готов научиться еще одному десерту, – он целует меня в голову.

Его мягкий, но уверенный голос успокаивает меня.

– Знаешь, чего я хочу сейчас? – кладу ладонь на его ногу.

– Чего?

– Тебя, – поднимаю голову и смотрю на него.

– Тогда это лишнее, – он указывает на мою одежду.

Его руки высвобождают меня из свитера, потом из майки и из джинсов, когда на мне остаются только трусики, Влад раздевается полностью и ложится между моих ног. Его пальцы ведут дорожку от моей шеи до низа живота, по моей коже бегут мурашки, и я ерзаю. Влад снимает с меня трусики, раздвигает мои ноги, и я чувствую секундное касание его языка, он почти не дотрагивается, создавая ужасное напряжение внизу моего живота. Его язык, еле касаясь, дотрагивается до чувствительной кожи рядом с клитором, и я в шаге от того, чтобы заставить его вылизать меня. В ладонях я сжимаю и комкаю поверхность дивана, запрокидывая голову назад.

– Пожалуйста, прекрати, – закусываю губу.

Меня начинает злить то, что он только дразнит меня своим языком и сильные эмоции гнева собираются в комок чуть ниже солнечного сплетения, чтобы выплеснуть свой яд на него. Влад, почти не касаясь кожи, проводит языком по входу в меня, это приятно, но я хочу большего. Я готова начать

орать на него и обвинять в том, что он бесит меня, как он проводит языком по моему клитору, всасывает его и надавливает на бедра, не давая сдвинуться. Меня накрывает такая сильная волна удовольствия, что я не принадлежу себе, только ему. Я тяну его за руку к себе и он, с улыбкой проводит ладонью по своему рту, входит в меня и ложится сверху. Я чувствую себя по-другому, будто это не я, а кто-то другой. Резко двигаю бедрами навстречу ему, пытаюсь как можно глубже чувствовать его в себе.

– Сильнее, – прошу его с придыханием.

Он входит в меня резче, но мне этого мало, я хочу чего-то еще.

– Сильнее! – настойчиво требую у него.

Он выходит из меня, ставит на четвереньки, рывком входит в меня и наматывает мои волосы на руку, больно запрокидывая мне голову. Наконец-то я чувствую удовлетворение от происходящего, мои стоны стали фоновым звуком шлепков о мой зад.

– Да, пожалуйста, – прошу его, чувствуя приближение оргазма.

Его стоны и, крепко сжавшая мое бедро, рука, подсказывают, что он тоже на пике удовольствия. Я беру его руку в свою и шлепая себя по ягодице, он шлепает еще раз и, сжавшись внутри себя, я кончаю с криком, а через мгновение я чувствую на своей пояснице и спине его теплую сперму. Я не поворачиваюсь к нему лицом и просто слушаю его тяжелое

дыхание, радуясь, что причиной всему этому была я.

– То, что ты делаешь языком – это божественно, – через плечо смотрю на него.

– Все дело в тебе, – он встает с дивана и делает глоток скотча.

– Во мне? – встаю рядом с ним.

– Да, – он целует меня в губы, – тебя хочется сводить с ума и наблюдать, за твоим наслаждением, зная, что это все из-за меня.

По моей коже бегут мурашки от услышанного.

– Идем в ванную и быстрее вернемся к блинчикам, – тяну его за руку из кухни.

Следующий день.

– Что после работы делать будешь? – приходит сообщение от Влада.

– Ничего.

– Прямо совсем ничего?

Я поворачиваю голову вправо и встречаюсь взглядом с Владом через стеклянную стену, отделяющую наши кабинеты.

– Есть предложение?

– Днем я отъеду по делам, а вот вечером хочу тебя видеть у себя.

– В кабинете?

– Дома, но если ты хочешь отдаться на моем столе, то приходи прямо сейчас.

Снова поднимаю на него глаза, и он улыбается мне.

– Хорошо, приеду к семи.

– Осталось перестать вспоминать, как ты стоишь передо мной на коленях.

По моему телу бегут мурашки.

– Хватит меня возбуждать! – закусываю губу и отправляю сообщение.

– Ты можешь не отвечать на сообщения, если не хочешь.

Я снова смотрю на него и выгибаю бровь, но Влад не смотрит на меня и делает вид, что не замечает.

Ах так?

– Но я же как-то справляюсь и не думаю о том, как ты меня грубо возьмешь сзади и отшлепаешь, – отправляю и улыбаюсь тому, что сейчас с ним будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.